

Кровь из раны на ноге Сяо Мучжи не переставала течь, но он не смел останавливаться. Он бежал с Лу Цзыли на руках еще четверть часа, пока не добрался до въезда в городок. Увидев бабушку Цзян и Вэнь Лэнсян, Сяо Мучжи наконец успокоился. Когда же он передал Лу Цзыли бабушке Цзян, то из-за большой потери крови наконец потерял сознание.

Сяо Мучжи проспал два дня, прежде чем проснуться. Первым делом, очнувшись, он захотел найти Лу Цзыли и поблагодарить его за подаренный лук, но обошел всю гору Мэй, не найдя даже следа Лу Цзыли. Лу Цзыли не было на кухне, не было у бочки с водой, где он обычно смотрел на черепах, и не было в комнате учителя, где он принимал лекарства.

Сяо Мучжи чуть не подумал, что ему все привиделось: неужели двухдневной давности поиск Лу Цзыли был лишь сном?

Только бабушка Цзян сказала ему:

— Цзыли забрали его родные.

В ту же секунду на Сяо Мучжи накатила невыразимая потеря.

Сяо Мучжи отправили в Обитель Чуюнь в пять лет, чтобы учиться у наставника. Наставник был строг, единственная же сестра по школе, Вэнь Лэнсян, имела очень холодный нрав и почти никогда не говорила. Раз в год можно было вернуться в Альянс Цинфэн, но отец был занят, мать часто болела, и единственный человек, с которым можно было поговорить, был Чжунли Фу, но и с ним за год удавалось обменяться не более чем тремя фразами, после чего он снова уезжал. Пребывание Лу Цзыли на горе Мэй в течение этого месяца стало самым счастливым временем во всем его детстве.

Позже Сяо Мучжи спрашивал у Старца Лэсяо, где живет дом Лу Цзыли и чей он ребенок, но Старец Лэсяо явно не хотел отвечать, лишь бросил на Сяо Мучжи холодный взгляд, напугав его так, что тот больше не смел спрашивать.

Но с десяти лет он никогда не забывал Лу Цзыли.

И детская наивность, и юношеское волнение были отданы только этому одному человеку.

— Я обязательно всегда буду защищать тебя и всегда заботиться о тебе.

В глубокой ночи, внутри полога, Сяо Мучжи осторожно обнимал тело Лу Цзыли и нежно целовал его щеку.

После десяти дней отдыха в отделении в Циньчжоу Сяо Мучжи решил, что вернется в Чанъань вместе с Лу Цзыли и сестрами Цайюй и Цзяньбин.

После того как Сяо Мучжи обсудил дела с Чжао Цзинмянем и вернулся в комнату, он увидел, что Лу Цзыли сидит за столом в задумчивости.

Сяо Мучжи подошел, налил чашку чая из чайника, попробовал температуру рукой, затем, побудив внутреннюю силу, немного подогрел чай и только после этого протянул его Лу Цзыли:

— О чем думаешь, Цзыли?

— Спасибо, брат Сяо, — Лу Цзыли принял чай и сказал. — Брат Сяо, твоя рана уже значительно поправилась, и ты встретился с людьми из Альянса Цинфэн. Я думаю, что если я

продолжу следовать за вами в Чанъань, это будет неуместно.

— Разве Цзыли не хочет узнать больше о Няньюй Гуаньинь?

Лу Цзыли опустил глаза и тихо произнес:

— Хочу.

— Тогда Цзыли не должен беспокоиться о прочем, — Сяо Мучжи знал, что это, должно быть, вчерашняя проверка Бай Су заставила Лу Цзыли переживать. Он положил обе руки на плечи Лу Цзыли и мягко сказал:

— Когда мне было семнадцать, я странствовал по Цзянху, и мы с Цзыли были очень хорошими друзьями, а потом из-за некоторых дел мы разлучились. Другие в Альянсе не знают тебя и не понимают, но это неважно. Я знаю твой нрав и характер, а также верю тебе.

Лу Цзыли опустил голову и не ответил. Хотя с момента встречи с людьми из Альянса Цинфэн Сяо Мучжи во всех словах давал понять, что Лу Цзыли спас его жизнь и оказал ему милость, и весь Альянс должен относиться к нему как к почетному гостю, Лу Цзыли не был настолько наивен, чтобы полагать, что защиты Сяо Мучжи достаточно. Не говоря уже о том, что люди в Альянсе, кроме Сяо Мучжи, относились к нему с осторожностью и проверкой, он и сам чувствовал себя неловко на душе.

Увидев, что Лу Цзыли молчит, Сяо Мучжи продолжил мягко уговаривать:

— Сейчас во мне еще не весь яд очищен, неужели у тебя поднимется рука бросить меня?

Лу Цзыли не выдержал и рассмеялся от слов Сяо Мучжи:

— Не поднимется.

— Поэтому, по мнению брата Сяо, мы нужны друг другу, и, конечно, должны идти вместе.

В это время Цин Сун и Бай Су уже отправились в отделения других районов и не шли вместе с ними.

Чтобы не раскрыть личности, все перед отправкой провели некоторое время за маскировкой.

Сяо Мучжи наклеил под подбородок пучок бороды, из-за чего выглядел меньше как герой Цзянху, а больше как ученый муж.

Лу Цзыли из-за того, что был рожден слишком красивым и боялся навлечь неприятности, а также имея прошлый опыт, когда его Дун Да и другие продали, намеренно немного изуродовал внешность, нарисовав на лице несколько родинок разного размера, особенно одну большую черную родинку рядом с носом. Это выглядело так, словно на прекрасно вырезанном нефрите повсюду разбросаны черные пятна, что действительно вызывало отвращение.

Цайюй и Цзяньбин не нуждались в особом переодевании, просто сменили два комплекта одежды более простого качества, по-прежнему оставаясь служанками, прислуживающими Сяо и Лу.

Так они притворились учеными мужами, направляющимися в столицу для сдачи экзаменов: Сяо Мучжи был старшим молодым господином, Лу Цзыли — младшим, они взяли с собой двух маленьких служанок.

Они не спешили с путешествием и поэтому наняли повозку, чтобы ехать медленно.

Рана Сяо Мучжи еще не зажила, тело Лу Цзыли было слабым, поэтому каждый день они проезжали всего три-четыре часа, что было очень вольно. Сяо Мучжи находил время, чтобы учить Лу Цзыли некоторым методам тренировки внутренней силы. Сяо Мучжи не упоминал, откуда у Лу Цзыли внутренняя сила, а только говорил, что истинная ци в его теле предельно холодна и очень зловеща, что вредно для тела, и в долгосрочной перспективе легко может привести к безумию.

Лу Цзыли также все это время harbored скрытую тревогу по поводу внутренней силы в этом теле:

— Все это время я не пользовался внутренней силой.

Сяо Мучжи ответил:

— Насколько я знаю, хотя ты и не пользуешься ею, внутренняя сила в твоём теле со временем будет становиться все сильнее, и тогда, я боюсь, она полностью выйдет из-под твоего контроля. Я подумал: истинная ци в твоём теле зловеща и дерзка, если не практиковать «Искусство Небесного Сердца», то с трудом можно будет сдерживать твою нынешнюю внутреннюю силу.

В сердце Лу Цзыли что-то шевельнулось. За эти дни, следуя за Сяо Мучжи, он больше узнал о делах в Цзяньху и знал, что с тех пор, как была получена Няньйу Гуаньинь, «Искусство Небесного Сердца» стало внутренним методом, хранимым в тайне семьей Сяо и не передаваемым посторонним. Как он, посторонний человек, может на произвол учиться чужому внутреннему методу?

— Брат Сяо, мне, кажется, учиться «Искусству Небесного Сердца» не подходит.

Сяо Мучжи улыбнулся:

— Для меня Цзыли не посторонний, конечно, подходит.

Сказав это, Сяо Мучжи начал объяснять Лу Цзыли «Искусство Небесного Сердца» предложение за предложением.

С помощью Сяо Мучжи Лу Цзыли, только начав учиться несколько дней, почувствовал, что ци в его теле стала гораздо плавнее, видно, что «Искусство Небесного Сердца» и правда хорошая вещь, поэтому он стал очень серьезно практиковать его каждый день.

Несколько человек в пути были как бы на прогулке по горам и водам, что было тоже очень интересно.

Лу Цзыли от природы умел радовать девушек, а Цайюй имела самый мягкий и тонкий нрав, везде и всюду служа двум господам очень уместно. Лу Цзыли сегодня хвалил одежду Цайюй, завтра восхищался тем, как хорошо она сделала румяна, так что Цайюй и стыдно, и радостно. Даже отношения с Цзяньбин были особенно гармоничны: хотя Лу Цзыли любил дразнить Цзяньбин, он всегда знал меру и не переходил границ, а Цзяньбин любила смеяться и шуметь, и тоже постепенно начала любить подшутить или поворчать с Лу Цзыли.

В основном настроение Сяо Мучжи стало гораздо лучше, чем раньше. Раньше, хотя Цайюй и Цзяньбин и были близки со Сяо Мучжи, они, глядя на серьезного и хладнокровного Сяо Мучжи, не смели говорить слишком много, а теперь Сяо Мучжи явно был в хорошем

настроении и весь день улыбался, так что две сестры, конечно, тоже расслабились.

Прошло несколько дней ходьбы по горам и пустошам, и наконец они прибыли в большой городок под названием Цяньцю.

Когда несколько человек прибыли, весь городок казался пустым, людей почти не было.

Цайюй и Цзяньбин, управляя повозкой, заехали от въезда в городок внутрь метров на семь-восемьсот, только тогда увидев двух-трех человек, которые в спешке бежали в одном направлении.

Цзяньбин поспешно схватила одного из них и спросила:

— Вы все так спешите, куда идете?

Тот человек сначала не хотел обращать внимания на Цзяньбин, но вынужденно Цзяньбин обладала большой силой, он дернулся несколько раз и не смог вырваться, пришлось остановиться и сказать:

— В Дворе Сюньфан выбирают цветочную королеву этого года, весь городок пошел, я тоже спешу посмотреть, как выглядит цветочная королева этого года, не задерживайте меня, если хотите посмотреть шум и зрелище, идите скорее, поздно — не увидите.

— Где находится Двор Сюньфан?

— На этой улице поверните налево и будет. — После того как человек это сказал, увидев, что Цзяньбин тоже разжала руку, он сразу побежал.

— Молодой господин, нам тоже пойти посмотреть? — Цайюй спросила в сторону повозки.

— Двор Сюньфан, одно название уже говорит, что это нехорошее место, — Цзяньбин надула губы и сказала.

— Я думаю, Цзяньбин, кажется, ревнует, — Лу Цзыли услышал звук, поднял занавеску повозки и высунул голову, улыбаясь:

— Женщины в борделях все имеют изящный стан, не говоря уже о цветочной королеве.

— Цзыли хочет пойти посмотреть? — сказал Сяо Мучжи.

— Слушаюсь распоряжений брата, Цзыли со всем согласен.

— Тогда мы пойдем посмотрим. Говорят, секретарь этого города Сюэ Пин — младший брат жены Ван Аня.